

Яркие неоновые огни, переkreщивающиеся пешеходные переходы, величественные и уникальные здания. С девяти вечера до трех утра ночной клуб «Хуаяо» был самым оживленным местом.

— Красавицы, двигайтесь, сцена ждет вашего танца! — кричал снаружи дядя-администратор, а девушки, накрашившись и переодевшись в красивые танцевальные платья, готовились к выступлению.

Первым номером был традиционный танец, где прекрасные девушки, словно небесные феи, спустились на землю, чтобы показать смертным разницу между небом и землей. Зрители аплодировали и кричали, но никто не осмеливался оскорбить их святость. После танца феи покидали сцену, и ходили слухи, что за один вечер они зарабатывали в десять раз больше, чем обычные работники.

Следующим номером был современный, энергичный танец, где девушки и парни сменяли друг друга, создавая весьма приземленную атмосферу. Гости заказывали одну бутылку пива за другой, уже пьяные, их взгляды были затуманены.

В клубе «Хуаяо» были девушки и парни для сопровождения, и постоянные клиенты выбирали знакомых компаньонов по вкусу.

В знакомом номере Дуань Лицзинь заказал свой любимый коктейль «Голубая ложь», который светился синим светом, скрывая содержимое.

— Ну, зачем ты меня вызвала?

Синь Яо, стоящая рядом, была одета в платье, которое Дуань Лицзинь подарил ей в первый раз. На ее лице был нанесен изысканный макияж. В телефоне она плакала, но почему же ее макияж не пострадал?

Синь Яо выглядела жалко. Она устала жить без Дуань Лицзиня, потратила все свои сбережения, включая украшения и одежду, которые он ей подарил.

Этого было недостаточно. Ее азартный брат постоянно вымогал у нее деньги, угрожая рассказать о ее позорных секретах.

Когда-то она провела ночь с сыном директора школы «Хунье», чтобы поступить туда. Она хотела бы забыть об этом, но каждый раз, вспоминая, как тридцатилетний мужчина издевался над ней, она ненавидела его. Но она добилась своего: в школе «Хунье» она смогла завоевать внимание Дуань Лицзиня. Это был ее единственный позор, почему же ее брат не оставляет ее в покое?

Синь Яо смотрела на него с влажными от слез глазами:

— Лицзинь, я знаю, что была неправа. Давай помиримся, я не могу без тебя.

Она ходила на пробы, у всех были связи, кроме нее. Режиссер, увидев ее красоту, дал ей роль массовки, без слов, с оплатой в триста юаней. Триста юаней?! Что можно сделать на триста юаней? Ей не хватало даже на стакан вина.

Она хотела роль второго плана, а не массовки. Девушка, которая проходила пробы вместе с ней, смеялась над ней, говоря, что красота бесполезна, если роль второго плана все равно достанется другой.

Она не могла смириться с этим. Если бы Дуань Лицзинь был рядом, она бы получила не только роль второго плана, но и главную.

Она позвала его сюда, чтобы напомнить ему, что это было место их первой встречи. Тогда она работала здесь, и когда Дуань Лицзинь спросил ее имя, она ответила: «Синь Яо». Он сказал, что ее имя похоже на название клуба, и это звучит красиво.

Дуань Лицзинь приподнял бровь, опершись на руку, его лицо не выражало ни радости, ни гнева:

— Закончила?

Синь Яо не могла понять, доволен он или зол, и лишь кивнула.

— Если закончила, уходи.

Синь Яо вздрогнула, не веря, что он может говорить с ней так холодно. Неужели он все еще злится? Она начала торопливо объяснять:

— Лицзинь, это не то, что ты думаешь. У меня с Вэй Вэй ничего не было, это просто слова в пылу ссоры. Я действительно осознала свою ошибку, давай помиримся, хорошо?

Дуань Лицзинь мог бы поступить с Синь Яо так же, как с Лэй Ли, но он не хотел этого. Смерть была для нее слишком легким наказанием, он хотел, чтобы она страдала при жизни.

Она, со своим грязным прошлым, притворялась чистой и непорочной перед ним, не позволяла ему даже прикоснуться к себе, и еще называла его распутником. Дуань Лицзинь усмехнулся. Он никогда не осуждал ее, а она осмелилась судить его.

— Что, наткнулась на препятствия и вспомнила обо мне?

— Нет, нет, я действительно люблю тебя. Я отказывала тебе, потому что... я стеснялась, не знала, как строить отношения, — Синь Яо говорила все тише, опуская голову.

Дуань Лицзинь почувствовал отвращение. Она действительно умела играть:

— Мисс Синь, есть вещи, о которых ты не говоришь, и я не спрашиваю. Но не считай меня дураком. Твои грязные сделки вызывают у меня тошноту. Я был слеп, когда выбрал тебя.

Синь Яо, услышав это, упала со стула, широко раскрыв глаза:

— Ты...

Она долго не могла вымолвить ни слова.

— Ладно, теперь ты идешь своей дорогой, а я своей. Если ты меня не ценишь, то и я тебя тоже. Если больше ничего, я ухожу. Не волнуйся, я заплатил за тебя.

Лучшей мезтью для нее было предоставить ей свободу действий. Рано или поздно она сама себя погубит.

Дуань Лицзинь сел в машину и направился к цели. Вдалеке виднелся готический особняк, окруженный высокими стенами. Узкие улочки вели к дороге, ведущей к вилле. Несмотря на пасмурную погоду, казалось, что скоро начнется буря. Когда они вышли из машины, их

встретил ветер, пахнувший свежей травой.

Иностранец, живший в этом особняке, был другом его дедушки. Он выглядел примерно того же возраста, что и его отец. Дедушка говорил, что в молодости он был знаменитым детективом, которого боялись по всему миру. Дедушка называл его Ханс Лейси, настоящим принцем.

Особняк был просторным, роскошным и таинственным, словно защищенный магическими чарами. Зеленые лужайки и цветы были аккуратно подстрижены, а слуги и дворецкий были вежливы. Их золотистые волосы и зеленые глаза не были характерны для жителей этой страны.

Это вызвало у Дуань Лицзиня любопытство. Как это описать? «Маленькая ведьма и волшебник» — самое подходящее сравнение.

Ханс был родом из древней страны, которая погибла из-за непреодолимых обстоятельств. Выжило всего несколько сотен человек.

Дворецкий провел их в зал. Красный ковер без единой пылинки, хрустальная люстра, изысканные резные украшения на потолке, белые стены, напоминающие крылья ангелов, и перед ними — лестница из красного дерева, ведущая на второй этаж. Здесь была воплощена вся элегантность, таинственность и роскошь древней страны.

— Смотри, говорим о ком, а он тут как тут. Нельзя, нельзя говорить, Сяо Цзинь, иди сюда.

Дуань Лицзинь подбежал к ним. Золотоволосый мужчина, стоящий рядом с его дедушкой, выглядел слишком молодым, не таким, как говорил дедушка, что он ровесник Дуань Чжэнтана. Его золотые волосы цвета солнца и ярко-зеленые глаза, словно драгоценные камни, сияли. Его кожа была гладкой, без признаков возраста, а манеры и речь были безупречны. Он был воплощением джентльмена.

Он был безупречным мужчиной.

Дуань Лицзинь вежливо произнес:

— Дядя Ханс.

— Эй, твой внук уже такой большой? Я видел его последний раз, когда он был вот такого роста, — Ханс говорил на чистом китайском, показывая рост Дуань Лицзиня в детстве.

Дедушка с гордостью сказал:

— А ты подумай, кто его вырастил. Ты уехал так давно и ни разу не навестил нас, стариков.

Ханс улыбнулся, его улыбка была ослепительной, как солнце. Если бы Дуань Лицзинь не был знаком с красотой Чэн Цзяшу, он бы, возможно, потерял голову от такой улыбки.

— Я вернулся и больше не уеду. Буду жить здесь на пенсии, проводить время с вами, старыми друзьями.

Он скитался долгие годы, не находя пути домой. Его страна исчезла, и он стал принцем без королевства.

— Да ладно тебе, ты еще молод, ровесник моего сына. Какая там пенсия. Вернемся к делу. Ты же хотел спросить у моего внука, вот я его и позвал.

Дуань Лицзинь удивился. Что хотел спросить у него дядя Ханс?

Ханс спросил:

— Сяо Цзинь, скажи дяде, как ты узнал о делах главаря Лэй? Лэй был хитрым, и за все эти годы не удалось найти достаточно доказательств для его ареста. Если то, что ты сказал, правда, мы сможем устроить засаду, и тогда у Лэя не будет шансов оправдаться.

Дуань Лицзинь знал, что как только он расскажет дедушке, эти люди обязательно начнут задавать вопросы. Поэтому он заранее подготовил ответ:

— Я случайно услышал это от Лэй Ли. Недавно мы с Цзяшу были в торговом центре «Дунбянь Кэцзи Синье», и на подземной парковке мы услышали, как Лэй Ли говорил, что они собираются ограбить банк «Таохуаюань». Они были там, чтобы кого-то поймать, и мы, спрятавшись в машине, не осмелились издать ни звука.

<http://bllate.org/book/16559/1511359>